

Конвенция о правах ребенка

Distr.: Restricted*
21 June 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Решение в отношении приемлемости, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 80/2019** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	А. М. (представлен адвокатом Гидо Эрлером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	3 апреля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	31 мая 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка; возвращение в Швецию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione personae</i> ; злоупотребление правом на представление сообщений; явное отсутствие достаточных оснований; возможность защиты в судебном порядке прав, закрепленных в Конвенции
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; право ребенка быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного или административного разбирательства
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 (пункты 1 и 3) и 12
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	7 (с) и f))

* Просьба ко всем лицам, имеющим доступ к настоящему документу, уважать и соблюдать его конфиденциальный характер.

** Принято Комитетом на его восемьдесят седьмой сессии (17 мая — 4 июня 2021 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Аисату Алассан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Годорова и Бенуа Ван Кейрсбилк.

1.1 Автор сообщения является А. М., гражданин Афганистана, родившийся в 2000 году¹. Он утверждает, что если Швейцария депортирует его в Швецию, то он станет жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 3 (пункты 1 и 3) и 12 Конвенции. Автор представлен адвокатом Гидо Эрлером. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 8 апреля 2019 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры по приостановлению высылки автора в Швецию на время рассмотрения сообщения Комитетом. 10 апреля 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о приостановлении исполнения решения о высылке.

1.3 Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, 15 октября 2020 года постановила удовлетворить просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор вырос со своими тремя братьями и сестрами в деревне в Афганистане. Когда ему было 11 лет, сын влиятельного землевладельца пытался его изнасиловать. Отец автора подал на сына землевладельца в суд, и того приговорили к одному году лишения свободы. После освобождения этот человек пытался убить автора. В возрасте 14 лет отец отправил его в Исламскую Республику Иран, откуда он отправился в Европу.

2.2 Автор 3 ноября 2015 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. В конце июня 2017 года по распоряжению Шведского национального совета судебной медицины он должен был пройти экспертизу для установления возраста с использованием рентгенографии и компьютерной томографии. В результате этой экспертизы в качестве даты его рождения было определено 2 ноября 2000 года. Однако его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено во второй инстанции шведскими властями, которые распорядились вернуть его в Афганистан, как только он достигнет 18-летнего возраста. Письмом от 14 сентября 2018 года шведские власти уведомили законного представителя об исполнительном листе. В сентябре 2018 года, незадолго до достижения совершеннолетия, автор покинул Швецию, чтобы избежать депортации в Афганистан².

2.3 Автор 14 сентября 2018 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. Он был заслушан Государственным секретариатом по вопросам миграции 24 сентября 2018 года в отсутствие представителя или доверенного лица. На вопрос о возрасте автор заявил, что он родился в 2000 году и не знает точной даты своего рождения и что после получения шведскими властями экспертного заключения он был зарегистрирован с датой рождения 2 ноября 2000 года. Автор не смог представить никаких дополнительных доказательств своего возраста, поскольку потерял удостоверение личности во время переезда из Турции в Грецию. Государственный секретариат проинформировал автора на слушании о том, что в его заявлениях не приводится никакого подтверждения его несовершеннолетия. Кроме того, он не смог доказать свое несовершеннолетие или предоставить убедительные аргументы. Учитывая, что день и месяц его рождения были выбраны шведскими властями произвольно, Государственный секретариат установил дату его рождения как 1 января 2000 года, тем самым проигнорировав оценку возраста, проведенную в Швеции.

2.4 На основании информации, предоставленной автором в его ходатайстве о предоставлении убежища в Швеции, Швейцария инициировала процедуру в

¹ 2 ноября 2000 года, согласно шведским властям, или 1 января 2000 года, согласно швейцарским властям.

² В январе 2018 года отец автора погиб в результате взрыва террориста-смертника. Через месяц его семья покинула Афганистан. В течение двух месяцев она находилась в Исламской Республике Иран, а в настоящее время находится в Турции.

соответствии с Регламентом «Дублин III»³. Поскольку его заявление о предоставлении убежища было зарегистрировано в Швеции, швейцарские власти посчитали Швецию ответственной за процедуру предоставления убежища. Поэтому 9 октября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать дело и распорядился о высылке автора в Швецию. В своем решении Государственный секретариат вновь указал, что дата рождения 2 ноября 2000 года была выбрана произвольно и что шведские власти согласились на реадмиссию автора, а потому он больше не является несовершеннолетним.

2.5 Автор подал апелляцию в Федеральный административный суд. Он жаловался на то, что Государственный секретариат по вопросам миграции нарушил принцип доказательства *ex officio*, произвольно определив его возраст, отклонившись от выводов шведского экспертного заключения, не приняв во внимание документы шведского разбирательства и не проведя собственного расследования. По мнению автора, тот факт, что на слушании 24 сентября 2018 года не присутствовало его доверенное лицо, представляет собой нарушение статей 3 (пункт 3) и 12 Конвенции. Такое распределение Государственным секретариатом бремени доказывания, в результате которого вина за отсутствие доказательств несовершеннолетия возлагалась на самого автора, наряду с его депортацией в Швецию, также представляют собой нарушение положения статьи 3 Конвенции.

2.6 Федеральный административный суд 8 ноября 2018 года отклонил апелляцию автора. Как и Государственный секретариат по вопросам миграции, Суд счел, что дата рождения, выбранная шведскими властями, была произвольной. Отметив, что автор предоставил противоречивую информацию о дате своего рождения, Суд постановил, что Государственный секретариат не был обязан предоставлять автору доверенное лицо и что его решение не нарушает Конвенцию.

2.7 В медицинской справке от 3 апреля 2019 года говорится, что автор страдает тяжелыми расстройствами сна и склонен к суициду.

Жалоба

3.1 Прежде всего автор считает, что он имеет статус заявителя в Комитете. Он ссылается на решение Суда Европейского союза⁴, согласно которому соответствующей датой для определения возраста является дата, когда соответствующее лицо подало заявление о предоставлении международной защиты. Автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии 14 сентября 2018 года как несопровождаемый несовершеннолетний. На тот момент он еще был несовершеннолетним, поэтому в отсутствие доказательств обратного следует полагаться на выводы шведских органов по предоставлению убежища. Таким образом, автор имеет право ссылаться на права, предоставляемые Конвенцией, в рамках процедуры Регламента «Дублин III»⁵. Даже если Комитет, как и швейцарские власти, не соглашается со шведской оценкой возраста, должен применяться принцип принятия, в случае сомнений, решения в пользу предполагаемого несовершеннолетия. Согласно этому принципу, с лицом, утверждающим, что ему меньше 18 лет, должны обращаться как с ребенком и предоставлять ему права ребенка на протяжении всего расследования⁶.

3.2 В свете статьи 3 Конвенции автор считает, что швейцарские власти нарушили принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, поскольку они произвольно объявили его совершеннолетним в сентябре 2018 года, вопреки существующим

³ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об установлении критериев и механизмов определения государства-члена, несущего ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или апатридом.

⁴ Cour de justice de l'Union européenne, *A et S c. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*, affaire C-550/16, arrêt, 12 avril 2018.

⁵ В статье 6 Регламента «Дублин III» прямо упоминается наилучшее обеспечение интересов ребенка.

⁶ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005).

оценкам возраста и используя дату рождения, которая не может быть точной. В одном из последних решений⁷ Комитет разъяснил процедуру определения возраста лица, утверждающего, что оно является несовершеннолетним, и эта процедура не была соблюдена в данном случае. Кроме того, государство-участник воздержалось от проведения какого-либо расследования с целью установления его возраста, включая проверку правдоподобности результатов предыдущей оценки возраста, вследствие чего автора следует считать несовершеннолетним. Согласно статье 8 (пункт 4) Регламента «Дублин III», несопровождаемые несовершеннолетние имеют право подать ходатайство о предоставлении убежища в государстве, в котором они подали заявление о предоставлении международной защиты. По мнению автора, произвольные действия швейцарских властей при определении возраста можно объяснить довольно просто: государство-участник может таким образом снять с себя ответственность за рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища и не обязано соблюдать правила защиты несовершеннолетних.

3.3 Наконец, автор утверждает, что был нарушен пункт 2 статьи 12 Конвенции, поскольку ему не была предоставлена помощь со стороны представителя или доверенного лица во время процедуры определения возраста в контексте Регламента «Дублин III», в частности во время слушания 24 сентября 2018 года. Согласно статье 6 (пункт 2) Регламента «Дублин III», государства-члены обязаны обеспечить, чтобы несопровождаемый несовершеннолетний был представлен и/или ему помогал представитель во всех процедурах, предусмотренных Регламентом. В отличие от этой четкой правовой позиции, швейцарская практика⁸ допускает вынесение решения по вопросу о достоверности предполагаемого несовершеннолетия до начала слушаний по основаниям для предоставления убежища и без участия доверенного лица, когда есть сомнения в возрасте заявителя. В рамках процедуры, предусмотренной Регламентом «Дублин III», Государственный секретариат по вопросам миграции не только предварительно устанавливает возраст, но и использует эту оценку для определения результатов процедуры, т. е. для вынесения решения об отказе в рассмотрении дела. Именно поэтому присутствие доверенного лица объективно необходимо.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем представлении от 6 июня 2019 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку автор не смог доказать, что он был несовершеннолетним, когда въехал в Швейцарию в сентябре 2018 года. Согласно статье 1 Конвенции, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не смог предъявить какое-либо удостоверение личности и сделал противоречивые заявления о дате своего рождения и возрасте во время слушания 24 сентября 2018 года. Кроме того, в отношении утверждения о том, что швейцарские власти произвольно отклонились от даты рождения, выбранной шведскими властями, следует отметить, что автор сам заявил в ходе слушаний, что шведские власти произвольно выбрали день и месяц рождения для определения его возраста. Следовательно, государству-участнику трудно поддержать позицию автора, согласно которой швейцарские власти должны признать подлинной дату рождения, отсутствие легитимности которой не оспаривается.

4.3 По мнению государства-участника, хотя пункт 3 bis статьи 17 Закона № 142.31 от 26 июня 1998 года о предоставлении убежища действительно позволяет Государственному секретариату по вопросам миграции запрашивать экспертное заключение для определения возраста просителя убежища, это положение, с одной стороны, оставляет Государственному секретариату широкую свободу усмотрения и, с другой стороны, применяется только в случаях возникновения сомнений у этого органа. Однако в данном случае, учитывая противоречия в заявлениях автора на

⁷ *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017).

⁸ В соответствии с политическим решением № 2004/30 от 29 октября 2004 года швейцарской Комиссии по обжалованию решений в области убежища, которое продолжает применяться.

слушаниях и случайный характер даты рождения, выбранной шведскими властями, Государственный секретариат не высказал сомнений в совершеннолетию автора. Как указал Федеральный административный суд, он не нарушил никаких национальных положений, не проведя экспертную оценку возраста автора. Государство-участник указывает, что автор в любом случае достиг совершеннолетия, согласно дате рождения, зарегистрированной шведскими властями, на тот момент, когда Федеральный административный суд, который свободно рассматривает факты и применяет закон *ex officio*, вынес свое решение 8 ноября 2018 года.

4.4 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 (пункт f) Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным. Оно считает, что явная необоснованность сообщения вытекает как из причин, по которым автор подал его, так и из правового характера некоторых положений, на которые ссылается автор.

4.5 Что касается мотивации автора, то государство-участник прежде всего напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Регламента «Дублин III» Швеция является государством, ответственным за ходатайство автора о предоставлении международной защиты, поданное 3 ноября 2015 года. Таким образом, автор в полной мере воспользовался процедурой предоставления убежища в Швеции, во время которой с ним обращались как с несовершеннолетним, ему помогало доверенное лицо, и он мог обжаловать решения компетентных шведских властей. Следовательно, автор мог воспользоваться гарантиями, предусмотренными статьями 3 и 12 Конвенции, а также статьей 6 Регламента «Дублин III», на протяжении всей шведской процедуры предоставления убежища, что он не оспаривает. Согласно статье 18 (пункт 1 d)) Регламента «Дублин III», государство, ответственное по Регламенту, т. е. Швеция, обязано принять обратно гражданина третьей страны, ходатайство которого было отклонено и который подал ходатайство в другое государство-член Европейского союза или ассоциированное государство. В настоящем деле Швеция 9 октября 2018 года согласилась принять обратно автора в соответствии со своими обязательствами по Регламенту «Дублин III» и целью эффективного и оперативного рассмотрения ходатайств о предоставлении международной защиты. Поэтому государство-участник более не компетентно рассматривать ходатайство о предоставлении убежища.

4.6 В этой связи государство-участник считает, что автор не может ссылаться на его добровольный отъезд из Швеции — единственной причиной которого было желание избежать исполнения вступившего в силу шведского решения, которое было принято после процедуры, отвечающей требованиям Конвенции, — для того чтобы требовать от швейцарских властей пересмотра его оснований для предоставления убежища. Действительно, удовлетворив эту просьбу, государство-участник нарушит свои международные обязательства по Соглашению между Швейцарской Конфедерацией и Европейским сообществом о критериях и механизмах определения государства, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в государстве-члене или в Швейцарии (Дублинское соглашение об ассоциации), и поставит под сомнение законность шведской процедуры предоставления убежища, которой воспользовался автор. Таким образом, в отношении утверждения автора о том, что государство-участник, возвращая его в Швецию, снимает с себя ответственность за его ходатайство о предоставлении убежища и нарушает положения статьи 3 Конвенции, государство-участник заявляет, что аргументация сообщения является неправомерной и что она должна быть признана явно необоснованной.

4.7 Что касается правового характера статьи 3 Конвенции, то, по мнению государства-участника, следует проводить различие между положениями Конвенции, которые имеют прямое применение и на нарушение которых можно ссылаться, и положениями, которые не имеют такого прямого применения⁹. Прямое применение

⁹ Государство-участник утверждает, что в первоначальном варианте Руководства по форме и содержанию периодических докладов, которые должны представляться государствами-

имеют те положения, которые являются безусловными, а также достаточно четкими и точными для применения в качестве таковых в конкретном случае. Другие положения содержат «общие программы», которые оставляют государствам-участникам значительное пространство для маневра. Нередко такие положения сформулированы как признание конкретного «права» ребенка. Однако вопрос о том, могут ли эти «права» служить основанием для обращения в суд для обжалования действий компетентных органов, является в первую очередь вопросом национального законодательства.

4.8 В этом отношении прецедентное право Федерального суда Швейцарии в целом ограничивает признание прямого применения статьи 3 Конвенции. В отношении статьи 12 Конвенции государство-участник отмечает, что в решении от 22 декабря 1997 года Федеральный суд признал прямую применимость этого положения в той мере, в какой оно является весьма конкретным и достаточно ясным по своему содержанию и применению¹⁰. Однако это не относится к пункту 1 статьи 3 Конвенции¹¹. Следовательно, государство-участник считает, что в той мере, в какой оно относится к предполагаемому нарушению статьи 3 Конвенции, сообщение следует признать явно необоснованным.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 6 августа 2020 года автор указывает, что государство-участник соглашается с тем, что шведские власти признали его несовершеннолетним. По его словам, он указал швейцарским властям, что не знает точной даты своего рождения: он никогда не ходил в государственную школу¹². Согласно общим источникам¹³, обычным удостоверением личности в Афганистане является тазкира, свидетельство же о рождении имеют менее 10 % афганцев. Таким образом, тот факт, что автор не представил тазкиру или не знает своего точного возраста, не является признаком того, что его утверждения неправдоподобны.

5.2 Автор считает неверным утверждение государства-участника о том, что во время слушания 24 сентября 2018 года он заявил, что его возраст был произвольно определен в Швеции. Действительно, он заявил, что после подачи заявления о предоставлении убежища в Швеции 3 ноября 2015 года дата его рождения была определена как 2 ноября 2000 года. Однако это было его субъективное толкование процесса определения возраста в Швеции, которое с объективной точки зрения может быть неточным. Объективно важно то, что дата рождения была определена в Швеции с использованием научных методов и существенно не отличается от заявлений автора. Кроме того, государство-участник признает, что автор настаивал на том, чтобы дата его рождения, установленная в Швеции, была признана и швейцарскими властями.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не в состоянии, даже в рамках данного разбирательства в Комитете, признать недействительной доказательную силу определения возраста шведскими властями. Это было бы возможно лишь путем проведения повторной экспертизы. Однако шведская экспертиза даже не была включена во внутреннее разбирательство; государство-участник также не утверждало, что шведское экспертное заключение технически несовершенно или что оно провело свою собственную оценку возраста в соответствии с научными принципами. То, что государство-участник полностью оспаривает шведскую оценку возраста как «произвольную», является необоснованным и непонятным. Федеральный административный суд также не подверг критике тот факт, что швейцарские власти не

участниками в соответствии с п. 1 b) ст. 44 Конвенции (CRC/C/58) от 11 октября 1996 года, Комитет признал, что не все положения Конвенции имеют прямое применение.

¹⁰ Tribunal fédéral suisse, ATF 124 III 90 consid. 3a, arrêt, 22 décembre 1997.

¹¹ Tribunal fédéral suisse, ATF 144 II 56 consid. 5.2, décision, 16 octobre 2017.

¹² В ходе слушания 24 сентября 2018 года автор заявил, что в возрасте 9 лет он был направлен в кораническую школу и посещал ее в течение четырех лет, пока не уехал в Исламскую Республику Иран.

¹³ См., например, Alexandra Geiser, «Afghanistan : Tazkira – Renseignement de l'analyse-pays de l'OSAR », Organisation suisse d'aide aux réfugiés, 12 mars 2013.

провели собственного расследования относительно возраста автора. Кроме того, государство-участник не приводит никаких доказательств того, что автор родился 1 января 2000 года.

5.4 Вопреки утверждению государства-участника, автор считает, что нет никакого злоупотребления правом, даже если его ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии было направлено на то, чтобы избежать депортации в Афганистан, которая была запланирована в Швеции после достижения им совершеннолетия. Согласно швейцарской правовой практике, общая ситуация в Афганистане квалифицируется как невыносимая, и приемлемым считается только исполнение приказа о депортации в Герат и Кабул при наличии дополнительных благоприятных обстоятельств¹⁴. Автор не является выходцем из Кабула или Герата; согласно швейцарской правовой практике, он нуждается в защите, даже будучи совершеннолетним.

5.5 Автор признает, что шведские власти обращались с ним как с несовершеннолетним, но утверждает, что государство-участник не может объяснить, почему он вдруг стал совершеннолетним, когда обратился с просьбой о предоставлении убежища в Швейцарии. На момент подачи прошения о предоставлении убежища в Швейцарии он еще оставался несовершеннолетним. Статья 17 Регламента «Дублин III» прямо разрешает подачу двойных заявлений в случае несовершеннолетних. Государством-участником также должны были соблюдаться гарантии, предусмотренные статьями 3 и 12 Конвенции. Поскольку ответственность за проведение процедуры предоставления убежища была передана государству-участнику, не имеет значения тот факт, что Швеция согласилась на реадмиссию автора 9 октября 2018 года. Кроме того, срок действия этой гарантии давно истек.

5.6 Наконец, рассмотрение государством-участником ходатайства автора о предоставлении убежища не противоречит его международным обязательствам; напротив, из этих обязательств следует, что государство-участник должно рассмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища. Швейцарские власти определили, что автор является совершеннолетним, не проведя при этом какой-либо оценки его возраста и отклонившись от оценки возраста, проведенной шведскими властями с использованием методов судебной экспертизы, с единственной целью уклониться от своих международных обязательств.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку автор не смог доказать, что на момент въезда в Швейцарию он был несовершеннолетним. Вместе с тем он отмечает утверждение автора о том, что по прибытии в Швейцарию он был несовершеннолетним, и, хотя он не смог представить доказательств даты своего рождения или, по крайней мере, сообщить швейцарским властям точную дату своего рождения, он, тем не менее, полагался на экспертное заключение, предоставленное шведскими властями в контексте его процедуры предоставления убежища в Швеции, которое установило его статус несовершеннолетнего. Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает экспертное заключение шведских властей, но не приводит никаких веских аргументов. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко

¹⁴ См. Tribunal administratif fédéral, ATAF 2011/38 (décision du 28 octobre 2011), ATAF 2011/49 (décision du 30 décembre 2011) et D-5800/2016 (arrêt de référence du 13 octobre 2017).

лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что если у государства-участника были какие-либо сомнения в результатах шведского экспертного заключения, то оно должно было провести повторную экспертизу возраста автора, чего оно не сделало¹⁵. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что статья 7 (пункт с)) Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

6.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, удовлетворив ходатайство автора о предоставлении убежища, государство-участник нарушит свои международные обязательства по Дублинскому соглашению об ассоциации и поставит под сомнение законность шведской процедуры предоставления убежища, которой воспользовался автор. Не ставя под сомнение международные соглашения, ратифицированные государствами-участниками Конвенции, Комитет считает, что последние, тем не менее, остаются ответственными, согласно Конвенции, за все действия или бездействие своих органов, которые вытекают из внутреннего законодательства или из необходимости соблюдения международно-правовых обязательств¹⁶. Поэтому при выполнении международного договора государство-участник обязано принимать во внимание свои обязательства по Конвенции.

6.4 Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что автор неправомерно добивается повторного рассмотрения швейцарскими властями его поданного в Швеции ходатайства о предоставлении убежища, тогда как, удовлетворив эту просьбу, государство-участник нарушит свои международные обязательства по Дублинскому соглашению об ассоциации. Однако Комитет отмечает, что статья 17 Регламента «Дублин III» позволяет каждому государству-члену, в порядке отступления от пункта 1 статьи 3 Регламента, рассмотреть поданное ему заявление о предоставлении международной защиты, даже если оно не несет ответственности за это в соответствии с критериями, изложенными в Регламенте. Кроме того, Комитет отмечает, что и договорные органы, и Европейский суд по правам человека указывали, что передача в соответствии с Регламентом «Дублин III» может повлечь за собой при определенных обстоятельствах международную ответственность государства-участника¹⁷. Соответственно, Комитет не усматривает какого-либо злоупотребления правом на представление сообщения со стороны автора в той мере, в какой Регламент «Дублин III» предусматривает в виде исключения возможность повторного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища государством, отличным от того, которое рассматривало первое ходатайство о предоставлении убежища.

6.5 Наконец, Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что положения статьи 3 Конвенции не создают основу для субъективных прав, на нарушение которых можно ссылаться в Комитете. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 5 (пункт 1 а)) Факультативного протокола индивидуальные сообщения могут представляться против государства — участника Конвенции лицами или группами лиц, или от имени таких лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником любого из прав, предусмотренных в Конвенции. Соответственно, Комитет считает, что в статье 5 (пункт 1 а)) Факультативного протокола нет ничего, что могло бы указывать на ограниченный подход к правам, на нарушение которых можно ссылаться в рамках процедуры индивидуальных сообщений. Напротив, он считает, что все положения Конвенции подлежат судебному разбирательству в соответствии с Факультативным протоколом в соответствии с обязательствами государств-участников по защите. Он также напоминает о том, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка,

¹⁵ *М. А. Б. против Испании* (CRC/C/83/D/24/2017), п. 9.2; и *Х.Б. против Испании* (CRC/C/83/D/25/2017), п. 9.2.

¹⁶ См. также Европейский суд по правам человека, *Тарахель против Швейцарии* (заявление № 29217/12), постановление от 4 ноября 2014 года, п. 88.

¹⁷ См. *Йасин против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014); *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016), п. 9.2; и Европейский суд по правам человека, *Тарахель против Швейцарии* (заявление № 29217/12), постановление от 4 ноября 2014 года, п. 88.

закрепленный в статье 3 Конвенции, представляет собой тройкое понятие, которое одновременно является материальным правом, толковательным принципом и правилом процедуры¹⁸. Наконец, Комитет напоминает, что в прошлом он выносил решения по предполагаемым нарушениям статьи, на которую ссылались в рамках механизма индивидуальных сообщений¹⁹.

6.6 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что жалобы автора по статьям 3 (пункты 1 и 3) и 12 Конвенции были достаточно обоснованы.

7. Комитет по правам ребенка постановляет:

a) признать сообщение приемлемым в той его части, в которой затрагиваются вопросы, имеющие отношение к статьям 3 (пункты 1 и 3) и 12 Конвенции;

b) предложить государству-участнику представить свои замечания по существу жалобы в течение четырех месяцев после получения настоящего решения;

c) оставить в силе временные меры, введенные 8 апреля 2019 года, до вынесения Комитетом решения по существу жалобы;

d) препроводить замечания государства-участника автору, с тем чтобы он представил по ним свои комментарии;

e) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---

¹⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 6.

¹⁹ См., в частности, *М.Т. против Испании* (CRC/C/82/D/17/2017), п. 12.5; *К. Р. против Парагвая* (CRC/C/83/D/30/2017), п. 7.5; и *Ж.А.Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 12.5.